

ЕВФРАТСКАЯ КОНТАКТНАЯ ЗОНА ВО II ТЫСЯЧЕ- ЛЕТИИ ДО Н.Э. (НА ПРИМЕРЕ ИСУВЫ)*

АРАМ КОСЯН

Ключевые слова: *контактная зона, Исува, этногеография, хеттские тексты, Хатти, Евфрат.*

В статье рассматривается вопрос об этническом составе населения одного из государственных образований, находящегося на севере евфратской контактной зоны - Исувы. Источниками изучения данного вопроса являются хеттские клинописные тексты второй половины II тыс. - первой половины I тыс. до н.э., которые составлены в тот исторический период, когда Исува лишь недавно была завоевана хеттами, то есть до возможной хеттизации этого региона. Анализ многочисленных личных имен, содержащихся в указанных текстах, выявляют наличие по крайней мере следующих языковых групп - «каппадокийские», хетто-лувийские, индоиранские, каскские, возможно также хурритские.

«Контактным зонам» и их цивилизационной роли за последние годы посвящено значительное количество теоретических исследований¹. По сути, речь идет о территориях, где тесно соприкасаются и на разных уровнях взаимодействуют самые различные цивилизационные блоки. Такие перманентные контакты одновременно способствуют созданию той культурной среды, которая является базисом для образования новых цивилизационных качеств. Именно в таких зонах нарождаются так называемые «дочерние цивилизации», которые, в свою очередь, по ходу своего даль-

* Հոդվածը ներկայացվել է 23.06.2020: Չրախոսվել է 07.08.2020:

¹ Wallerstein 1974-1989; Algaze 1989; Parker 2006, и др.

нейшего развития, проникают и распространяются вглубь «варварской периферии»².

Ближний Восток - колыбель всемирной цивилизации, в силу своего рельефного и климатического многообразия создает большое количество контактных зон, которые обеспечивали распространение цивилизации из ее первоначальных очагов в различные стороны. Среди таковых выделялась «евфратская контактная зона» (далее ЕКЗ), которая, по сути, частично совпадала с территорией «Благодатного полумесяца», известного по специальной археологической литературе³. Принимая во внимание исторические реалии изучаемой, а также более ранних эпох (III тыс. до н.э.), она начиналась на севере примерно с излучины Евфрата (совр. Кемах-Малатия) и простиралась дальше на юг, вплоть до приграничных территорий между современной Турцией, Сирией и Ираком, далее на восток до приурмийского района. По сути своей данная зона разграничивала с одной стороны Малую Азию, с другой стороны Месопотамию и Армянское нагорье (восточная Турция). Подобное разграничение ЕКЗ базируется не только на сведениях древнемесопотамских и малоазийских клинописных источников, но и на не менее важных данных, свидетельствующих о наличии теснейших контактов, наблюдающихся по крайней мере с энеолита (между Месопотамией и территориями, располагающихся к северу от нее)⁴.

² Примеров тому огромное количество (севернопричерноморские греческие колонии, восточное побережье Пиренейского полуострова в римскую эпоху и пр.).

³ Термин введен в научный обиход крупнейшим египтологом Дж.Г. Брестедом еще в 1906 году.

⁴ О существовании разнообразных тесных контактов между Месопотамией и южной периферией Армянского нагорья имеется значительное количество археологических материалов, которые достаточно хорошо изучены (**Matney, Roaf, MacGinnis, McDonald 2002; Matney et al. 2003; Parker 2003; Creekmore 2007** и др.). Обзор истории Евфратской контактной зоны во II тыс. до н.э. - первой половине I тыс. до н.э. содержится в наших исследованиях (**Косян 2016; Kosyan 2017; 2018**).

Одним из наиболее важных частей ЕКЗ была Исува⁵ - политическое объединение, засвидетельствованное более или менее регулярно в древневосточных письменных источниках II-I тыс. до н.э. и находящегося в районе верхнего течения Евфрата, в северной части горной системы Тавра. Собственно Исува, до образования здесь единого царства в XIII в. до н.э., занимала относительно небольшую территорию; основная ее часть находилась к востоку от реки, совпадая приблизительно с армянской средневековой провинцией Цопк и современной турецкой провинцией Элазыг. Судя по хеттским текстам, Исува простиралась и к западу от Евфрата, охватывая район современной Малатья⁶. Именно здесь, недалеко от современного Кемурхана находилась переправа через Евфрат, которая связывала основную часть Исувы с Малатьей и далее с центральной Малой Азией и Сирией.

В данной статье рассматривается одна важная особенность истории Исувы, а именно полиэтничный характер ее населения, что, впрочем, характерно практически для любой контактной зоны. На эту особенность Исувы до сих пор указывали материалы археологических изысканий во многих поселениях эпохи энеолита и бронзового века (Арслантепе-Малатья, Норшунтепе, Коруджутепе, Дегирментепе и др.), которая также, как будет показано ниже, подкрепляется надежными лингвистическими данными, содержащимися в хеттских источниках XV-XIII вв. до н.э. С этой целью мы рассмотрим ономастические данные хеттских текстов, со-

⁵ В разных источниках ее название варьируется - Ишуа в ассирийских, Цупа в урартских клинописных текстах, Софена - греко-римских, Цопк - в армянских. Форма Исува засвидетельствована в хеттских текстах. Неясно происхождение данного названия (обзор мнений см. **Косян 2004**: 62). Ясно только то, что Исува не является этническим названием, не было также и одноименного города/населенного пункта.

⁶ Полный обзор текстовых данных, упоминающих Исуву см.: **Del Monte und Tischler 1978**: 154ff; **Diakonoff and Kashkai 1981**: 77; **Арутюнян 1985**: 237; **Косян 2004**: 61.

державных достаточное количество материалов по интересующему вопросу.

Геополитика и экономический потенциал Исувы.

Исува занимала весьма удобное положение на стыке трех регионов, соприкасающихся в районе верхнего течения Евфрата. С запада она вклинивалась в малоазийский культурный мир, через два горных прохода на юг соприкасалась с сирийско-месопотамским миром, а на востоке и северо-востоке непосредственно граничила с другими высокогорными областями Армянского нагорья. Для населения последней Исува служила как бы воротами, через которые в разные исторические эпохи проходили миграционные волны переселенцев (носители Куро-Араксской и курганной культур). Для хеттов Исува являлась тем стратегическим пунктом, владение которым позволило бы установить и сохранить относительно надежную гегемонию над традиционно беспокойными племенными образованиями Нагорья. Именно такая роль была возложена на царство Исувы в XIII в. до н.э. ее хеттским сюзереном⁷. Примечательно, что в одном гадательном тексте, датируемым тем же XIII в. до н.э., хеттский царь рассматривает кандидатуру царя Исувы в качестве предводителя войска в предстоящей войне против соседних Ацци (Хайаса) и Куммаху (совр. Кемах)⁸. Что же касается южных соседей, и в первую очередь Среднеассирийских и Новоассирийских царств, то для них захват Исувы означал обеспечение контроля над богатыми месторождениями различных металлов и удобного пути в Малую Азию.

Территория Исувы имела все предпосылки для развития экономики многочисленных населенных пунктов, что наблюдается в течение IV-II тыс. до н.э. Земли здесь плодородные и недостатка в водных ресурсах нет, благодаря тому

⁷ О постепенной интеграции Исувы в систему Хеттской империи и ее вассальных обязательствах будет посвящено другое наше исследование.

⁸ *Istanbul Arkeoloji Müselerinde* bulunan Boğazköy Tabletlerinden Seçme Metinler I 32, 29.

что почва орошается водами обоих рукавов Евфрата (собственно Евфрата = Карасу и Восточного Евфрата = совр. Мурадсу [арм. Арацани]); земледелие было основным источником пропитания населения⁹. Наряду с земледелием, богатые месторождения различных металлов - меди, железа, золота¹⁰ создавали хорошие условия для развития ремесел. О достаточно высоком уровне развития ремесленного производства региона имеются многочисленные археологические данные, относящиеся еще к эпохе позднего энеолита¹¹. Существование источников металлов, а также тесные торговые взаимоотношения с малоазийскими и месопотамскими соседями превращали Исуву в значительную политическую и экономическую единицу. Удобное положение на стыке торговых путей, тянувшихся с запада на восток и далее на юг, стало тем экономическим фактором, который выделял данный регион во все исторические эпохи, особенно, в древности и в средние века. Уместно отметить, что такая роль территории Исувы наблюдается не только в ранней древности, но и в эллинистический период.

Однако территорию Исувы не следует рассматривать лишь как ареал, где пересекались интересы крупных и могущественных соседей. Будучи небольшим государством и обладая необходимыми материальными ресурсами, в экономическом и военно-политическом отношении Исува была вполне независима. В течение большей части древней истории существовавшие на этой территории государства были вполне самостоятельны и до определенной степени независимы.

⁹ К примеру, долина Элазыга, простиравшаяся почти на 50 км в длину, весьма плодородна. Урожайность пшеницы здесь достигает почти 16-кратного размера (**Brant 1836: 207**). Еще лучшие условия просматриваются в долине Малатьи, где рельеф более ровный, а климат мягче.

¹⁰ Карту месторождений металлов в Исуве и прилегающих областях см. **Bobokhyan 2008: II, Karte 4**.

¹¹ **Yakar 1984: 62-63**.

Этногеография Исувы по хеттским клинописным источникам. Вторая половина II тыс. до н.э. является переломным в истории Исувы. Начиная с этого времени и в дальнейшем, политические, экономические и культурные приоритеты развития региона смещаются на запад. Отныне Исува интенсивно интегрируется в малоазийский-хеттский мир, а после распада Хеттской империи на западе Исувы было образовано царство Малатья, где правила одна из ветвей хеттской царской династии. Даже в VIII-VII вв. до н.э., в период интенсивной экспансии Ассирии и Урарту в сторону Исувы, связи с западом оставались непоколебимыми.

Исува была инкорпорирована в сферу влияния Хеттской империи во второй половине XV в. до н.э. в результате походов хеттского царя Тудхалияса II¹². А до этого времени Исува находилась под опекой ее южного соседа Миттани. После этого почти целое столетие продолжалось «освоение» Исувы хеттами, процесс, который завершился созданием дочернего царства, династия которой находилась в родственных отношениях с правящей хеттской династией¹³.

Если история взаимоотношений Хатти и Исувы в общих чертах можно проследить на основании хеттских текстов, то решение вопроса об истоках и социальной базе антихеттских настроений в долине Верхнего Евфрата в XV-XIV вв. куда сложнее. Некоторые тексты, составленные в период правления Тудхалияса II и Суппилулиумаса I недвусмысленно намекают на то, что хеттам в Исуве противостояла довольно серьезная оппозиция. По большей части это

¹² О завоевании Исувы есть сведения в *Анналах Тудхалияса* и его преемника Арнувандаса I (см. **KUB XXIII 11/12**, лиц.стор. 27'-34', издание текста см. **Carruba 1977**: 158-162; **KUB XXIII 14** лиц. стор.1-8, изд. **Carruba 1977**: 172). Подробности хеттско-миттанийских взаимоотношений в период завоевания Исувы хеттами зафиксированы в договоре заключенном между хеттским царем Суппилулиумасом I и царем Миттани Шаттивазой (СТН 51 (изд. **Weidner 1923**: 2-36; **Beckman 1996**: 6A [перевод]).

¹³ Об истории окончательного установления хеттского господства над традиционно беспокойной Исувой см. **Klengel 1968; 1976**.

были беженцы из Исувы, обосновавшиеся в Миттани после похода Тудхалияса, и отказа царя Миттани вернуть беженцев в завоеванную хеттами страну, а также беглое население их многочисленных районов Хеттской империи, поселившиеся в Исуву перед походом Суппилиумаса на эту страну¹⁴. Точное расположение большей части указанных в тексте «стран» с обосновавшимися в них беженцами неизвестно, однако очевидно, что население последних не было сконцентрировано в одной конкретной области.

В хеттологических исследованиях вопрос о переселении части населения Хеттской империи в Исуву, впрочем как и этноязыковой состав населения собственно Исувы, серьезно не рассматривался. Априори многие исследователи население Исувы считают хурритским¹⁵. Однако такой подход базируется в основном на более поздних исторических реалиях. Дело в том, что имена царей Исувы XIII в. до н.э. чисто хурритские (Ари-Шаррума и Эхли-Шаррума), к тому же связанные с правящей династией (разные придворные).

Однако теперь появилась возможность исследовать этот вопрос на основании материалов некоторых хеттских текстов. Для воссоздания более объективной картины следует рассмотреть тот материал, который предшествовал интеграции Исувы в Хеттскую империю. Автором настоящей статьи относительно недавно была сделана попытка¹⁶ выделить в составе населения Исувы четкие следы нескольких

¹⁴ Вот список этих «стран» - Гурталисса (^{URU}Gurtališša или Kurtališša), Араванна (^{URU}Arawanna), Заззиса (^{URU}Zazzišša), Каласма (^{URU}Kalašma), Тим(а)на (^{URU}Tim(a)na), Халива (^{HUR.SAG}Haliwa), Карна (^{HUR.SAG}Karna), Дурмитта (^{URU}Durmitta), Алха (^{URU}Alha), Хурма (^{URU}Hurma), Харана (^{HUR.SAG}Harana), Тегарама (^{URU}Tegarama), Тепурзия (^{URU}Tepurziya), Хазга (^{URU}Hazga), Арматана (^{URU}Armatana) (Weidner 1923: Пер.стор. 10-13, 20-22): Обсуждение местонахождения указанных топонимов см. **Cornelius 1958**: 239-241; **Гиоргадзе 1961**: 174-177; **Del Monte und Tischler 1978**, и др.

¹⁵ **Singer 1981**: 123; **Джаукян 1987**: 323; **Wilhelm 1989**: 25; **Ünal 1996**: 9-10 и др.

¹⁶ **Kosyan 2009**.

языковых групп, а также довольно много имен, не поддающихся этимологизации. Для этой цели были привлечены наиболее ранние хеттские тексты, составленные в период захвата Исувы хеттами и конфронтации данного региона с завоевателями, т.е. в период, когда «хеттизация» Исувы еще практически не могла иметь место. Ниже приведем список этих текстов.

1) KUB XXVI 62 - Текст периода правления Тудхалияса II, который представляет собой список воинов, рекрутированных хеттскими чиновниками в восточных областях¹⁷.

2) KUB XXIII 72+ - Текст периода правления Арнувандаса I (ок.1400г. до н.э.)¹⁸.

3) KUB XVI 42 - Отчет хеттского чиновника, адресованный царю, где содержится информация о состоянии дел в Исуве¹⁹.

Из вышеупомянутых текстов наиболее полное представление по интересующему нас вопросу можно почерпнуть из второго текста. Здесь содержится большой поименный список вождей²⁰, представляющих Исуву и ряда сопредельных регионов, причем принадлежность этих последних к общему исувскому ареалу не подлежит сомнению. Упоминание данных лиц с конкретной географической привязкой²¹ однозначно свидетельствует о том, что все они, наряду с их племенами/родами, являются представителями данной территории. Кроме этих «старейшин», в начале текста содер-

¹⁷ KUB XXVI 62 (изд. Schuler von 1965: 142-145; Косян 2004); см. также Косян и др. 2018: 69-72 (издание текста).

¹⁸ Этот текст является инструкцией/коллективным договором, заключенным между хеттским царем и большой группой восточных племенных объединений (см. изд. Sayce 1931; Gurney 1948 (перевод); Kosyan 2006a (транслитерация, перевод и комментарий)).

¹⁹ См. Klengel 1968; Kosyan 2006b: 5-6.

²⁰ В тексте они обозначены шумерограммой $Lú\dot{S}U.GI$ «старейшина».

²¹ Текст содержит названия данных топонимов - Исува, Паххува, Цухма, Хурри и Малдиа (= Малатья), плюс более десятка населенных пунктов, в основном на территории Исувы.

жится другой список лиц, вызванных в хеттскую столицу с целью выслушать упреки в адрес вождей одного из восставших «стран» - Паххуву. Несколько имен упомянуты также в разных частях текста.

Так как часть имен как данного, так и двух других текстов не поддается четкой этимологизации, ниже мы представим только те, принадлежность которых к известным языкам не подлежит сомнению.

1. Так называемые «каппадокийские» имена (по терминологии Э.Лароша - «первоначальные имена»). Подобные имена засвидетельствованы в хеттских, а также ассирийских текстах периода малоазийских торговых колоний, начиная с XIX-XVIII вв. до н.э. - Aggaš, Kukku, Kuwaš и др.

2. Хетто-лувийские - Šantaš, Šiušaš, Walwaziti и др.

3. Предположительно каскские - Piggana²² и Kalimuna²³.

4. Индоиранские - Arziutta, Lupakiutta, Uitarna²⁴.

5. Хурритские - Kumarpi(?)²⁵.

²² Известны также формы Pigganu и Piganu. Носитель второго имени является одним из каскских старейшин из города Ziharziya, с кем хеттский царь заключил договор (KUB XLVIII 107, Пер.стор. I 10).

²³ В KUB XXIII 72+ упоминается некий Kalimuna, который был отправлен в восставшую Паххуву с целью наведения там порядка, однако вскоре он присоединился к ним. Этот факт может служить некоторым основанием для предположения о том, что Калимуна также мог принадлежать к одному из местных племен. Личное имя Калимуна встречается только в данном тексте. Несколько раз в хеттских текстах упоминается одноименный город в зоне обитания каскских племен (Del Monte und Tischler 1978: 165). Трудно судить о том, имеем ли мы дело с совпадением топонима с личным именем (обычно производные от топонимов личные имена в хеттском образуются с помощью суффиксов).

²⁴ Предположение об индоиранской принадлежности первых двух имен принадлежит автору данной статьи (Kosyan 2006b) и основано на появлении суффикса -utta, который встречается как в Сирии и Палестине во II тыс. до н.э., так и в индоарийских теофорных личных именах Северной Индии (Mironov 1932-1933: 175-176; O'Callaghan 1948: 61, 152). Что же касается Uitarna, то по крайней мере внешне напрашивается сравнение с древнеперсидским Vi-i-d-r-n (в эламской версии -mi-tar-na, в аккад. ú-mi-da-ar-na-a и др.) (Kent 1953: 208).

6. Неизвестные имена - Akarkiš, Aritku, Hateš, Mita, Patalliya и др.

Заключение

К каким выводам можно прийти на основании выше-приведенных материалов?

Первое, это наличие многочисленных этнических групп на относительно небольшой территории, что само по себе неординарное явление. Кто же все-таки из этих групп составлял исконное, автохтонное население Исувы, трудно сказать. Ясно только одно - практически все идентифицированные личные имена (1-4) представляют собой известные по хеттским источникам языковые группы, проживающие в Малой Азии хеттской эпохи.

В связи с конкретным временем перехода части населения Малой Азии в Исуву, засвидетельствованный в тексте Суппилиумаса I, можно сказать только, что там нет и намек на то, что эти люди перебрались туда именно во время правления царя; это должно было случиться задолго до него.

Второе, наличие многочисленных этнических групп, проживающих в близком соседстве можно трактовать в первую очередь отсутствием централизованной власти в Исуве, а также присутствием более или менее благоприятных условий, которые притягивали носителей разных миграционных волн в данный регион. Несмотря на то, что в нашем распоряжении нет прямых текстовых данных, всё же можно предположить, что появление в Исуве части населения Хеттской империи связано с продолжительной кризисной ситуацией в Малой Азии в период правления Тудха-

²⁵ Предположение о хурритском характере этого имени основано лишь на ее идентичной форме с именем одного из божеств раннего цикла хурритского пантеона - Кумарби. Хотя следует отметить, что, насколько нам известно, Кумарби как личное имя не засвидетельствовано. Хурритскими может быть часть имен, перечисленных нами как «неизвестные».

лияса III и Суппилиумаса I, а именно чумы, о которой неоднократно упоминается в молитвах Мурсилса II²⁶.

В связи с вопросом о вероятном времени появления новых этнических групп на территории Исувы нельзя обойти одно существенное обстоятельство, зафиксированное археологами в ряде среднебронзовых слоев нескольких поселений региона. Это присутствие т.н. «каппадокийской» керамики, которая в настоящее время известна в значительных количествах лишь в ряде областей Малой Азии - в Кюльтепе-Канеше, Аджемхеюке, Алишаре, в столице хеттов Хаттусасе и в близлежащих поселениях (Инандык, Машатхеюк, Аладжахеюк и др.)²⁷. Появление вышеуказанной керамики в Исуве задолго до ее завоевания хеттами, возможно, следовало бы считать веским доводом в пользу предположения о более ранних контактах, существовавших между будущими центрами хеттской государственности в центральной Малой Азии и приевфратским регионом.

Далее, многослойный характер населения Исувы подтверждает предположение о том, что ее территория обладала всеми необходимыми условиями для создания племенных образований - автономных номовых структур, где процесс консолидации мог бы длиться довольно долго без внешнего вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнян Н. В. 1985, Топонимика Урарты, Ереван.

Гиорггадзе Г. Г. 1961, К вопросу о локализации и языковой структуре касских этнических и географических названий. - В сб.: Переднеазиатский сборник I, 161-210.

²⁶ **Singer 2002**: N.11, 14.

²⁷ **Konyar 2006**: 343 Fig.13; **Kosyan 2015**. В этой связи не представляется лишним также ссылка на фигурирующее в хеттологической литературе мнение о возможной локализации города Куссар хеттских текстов на востоке Малой Азии, откуда происходил завоеватель Канеша Анитта, сын Питханы (**Forlanini 1979**: 179; **ASVOA 4.3 1986**: Tav. XVI и др.).

- Джаукян Г. Б. 1987**, Айоц лезви патмутюн. Нахаграин шрджан [История армянского языка. дописьменный период], Ереван (на арм. яз.).
- Косян А.В. 2004**, Айкакан лернашхари техануннеры (ыст хетакан сепагир ахбюрнери) (Топонимы Армянского нагорья [по иероглифическим лувийским источникам]), Ереван (на арм.яз.).
- Косян А. В. 2016**, Евфратско-тигрская контактная зона в III - первой половине I тыс. до н.э., В сб.: На стыке мир-систем: из истории контактных зон древности и современности (ред. Е.Маргарян), Ереван, 66-95.
- Косян А., Казарян Р., Ханзаян М., Мартиросян С. 2018**, М.т.а. хетакан сепагракан ахбюрнеры Айкакан лернашхари масин (Хеттские клинописные тексты XV века до н.э. об Армянском нагорье), Ереван (на арм. яз.).
- Маргарян Е. 2012**, На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны, В кн. Критика и семиотика 30, с. 66-94.
- Algaze G. 1989**, The Uruk Expansion: Cross-Cultural Exchange in Early Mesopotamian Civilization, *Current Anthropology* 30/5, pp. 571-608.
- Bobokhyan A. 2008**, Kommunikation und Austausch im Hochland zwischen Kaukasus und Taurus, ca. 2500-1500 v.Chr., Bd.2 (BAR International series 1853), Oxford.
- Brant J. 1836**, Journey through a Part of Armenia and Asia Minor, in the Year 1835. *Journal of the Royal Asiatic Society of London* 6, pp. 187-223.
- Carruba O. 1977**, Beiträge zur mittelhethitische Geschichte. I-II, *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* 18, 137-195.
- Cornelius Fr. 1958**: *Geographie des Hethiterreiches*, *Orientalia*, 27, pp. 225-251, 373-398.
- Creekmore A. 2007**, The Upper Tigris Archaeological Research Project(UTARP): A Summary and Synthesis of the Late Chalcolithic and EarlyBronze Age Remains from the First Three Seasons at Kenan Tepe, *Anatolica XXXIII*, pp. 75-128.
- Del Monte J.F. und Tischler J. 1978**, Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte, Wiesbaden.
- Forlanini M. 1979**, Appunti di geografia etea, *Studia Mediterranea* 1 (= Fs.P.Meriggi), Pavia, pp. 165-184.

- Gurney O.R. 1948**, Mita of Pahhuwa, *Liverpool Annals of Archaeology and Anthropology* 28, 32-48.
- Istanbul Arkeoloji Müselerinde** bulunan Boğazköy Tabletlerinden Seçme Metinler (H.Bozkurt, M.Çiğ, H.G.Güterbock), Istanbul, 1944.
- Kent R. 1953**, *Old Persian Grammar*, New Haven.
- Klengel H. 1968**, Die Hethiter und Isuwa, *Oriens Antiquus* 7, S. 63-76.
- Klengel H. 1976**, Nochmals zu Isuwa, *Oriens Antiquus* 15, S. 85-89.
- Konyar E. 2006**, Old Hittite Presence in the East of the Euphrates in the Light of the Stratigraphical Data from Imikuşağı (Elazığ), Structuring and Dating Hittite Archaeology. In: D.P.Mielke, U.-D.Schoop, J.Seeher (eds.), *BYZAS* 4. Istanbul, pp. 333-348.
- Kosyan A. 2006a**, Arnuwandas I in the East, *AJNES* I, 72-97.
- Kosyan A. 2006b**, An Aryan in Isuwa, Iran and the Caucasus 10/1, pp. 1-6.
- Kosyan A. 2009**, On the Ethnic Background of Isuwa (a Preliminary Study), *AJNES* IV/2, pp. 85-97.
- Kosyan A.V. 2013**, To the East of Hatti. In: A.Özfirat (ed.), *Essays in Honour of Veli Sevin. A Life Immersed in Archaeology*, Istanbul, 2014, pp. 277-282
- Kosyan A. 2015**, Les Aryens au Pahhuwa, *Societas Anatolica. Bulletin* 3, pp. 53-63.
- Kosyan A. 2017**, Euphrates-Tigris Contact Zone, *AJNES* XI, issues 1-2, 2017, pp. 47-56.
- Kosyan A. 2018**, The plain of Erzincan (Erznka) in the II-I millenniums BC, *Fundamental Armenology*, 2018/1, 49-68.
- Matney T., MacGinnis J., McDonald H., Nicoll K., Rainville L., Roaf M., Smith M.L., Stein D. 2003**, Archaeological Investigations at Ziyarettepe - 2002, *Anatolica* 29, pp. 175-221.
- Matney T., Roaf, M., MacGinnis J., McDonald H. 2002**, Archaeological Investigations at Ziyarettepe, 2000 and 2001, *Anatolica* 27, pp. 47-89.
- Mironov N.D. 1932-1933**, Aryan vestiges in the Near East of the second millenary B.C, *Acta Orientalia* 11, pp. 140-217.
- O Callaghan R.T. 1948**: *Aram Naharaim. A Contribution to the History of Upper Mesopotamia in the Second Millennium B.C.*, Roma.
- Parker B.J. 2006**, Toward an Understanding of Borderland Processes, *American Antiquity* 71/1, pp. 77-100.

- Sayce A.H. 1930:** Hittite and Moscho-Hittite, *Revue Hittite et asianique* 1, fasc.1, pp. 1-8.
- Schuler von E. 1965,** *Die Kaškäer. Ein Beitrag zur Ethnographie des alten Kleinasien*, Berlin.
- Singer I. 1981,** Hittites and Hattians in Anatolia at the Beginning of the Second Millennium B.C., *Journal of Indo-European Studies* 9, pp. 119-134.
- Singer I. 2002,** *Hittite Prayers*, Leiden - Boston - Köln.
- Ünal A. 1996,** *Studies in Ancient Anatolian Magical Practices: The Hittite Ritual of Hantitaššu from the City of Hurma Against Troublesome Years (CTH 395)*, Ankara.
- Wallerstein I. 1974-1989,** *The Modern World-System*, 3 vols, New York.
- Weidner E. 1923,** *Politische Dokumente aus Kleinasien*, Leipzig.
- Wilhelm G. 1989,** *The Hurrians*, Warminster.
- Yakar J. 1984,** Regional and Local Schools of Metalwork in Early Bronze Age Anatolia. P.I., *Anatolian Studies* 34, pp. 59-86.

СОКРАЩЕНИЯ

- AJNES - ARAMAZD.** *Armenian Journal of Near Eastern Studies*, Yerevan.
- ASVOA 4.3 -** *Atlante storico del Vicino Oriente antico, Fascicolo 4.3, Anatolia: l'Impero Hittita*, Pavia, 1986 (M. Forlanini, M. Marazzi).
- KBo -** Keilschrifttexte aus Boghazköy, Leipzig und Berlin, 1916ff.
- KUB -** Keilschrifturkunden aus Boghazköy, Berlin.

Арам Косян - *Доктор исторических наук,
Институт Востоковедения
НАН РА, зав. отделом Древнего Востока
aramkosyan@yahoo.com*

**ԵՓՐԱՏՅԱՆ ԿՈՆՏԱԿՏԱՅԻՆ ԳՈՏԻՆ Մ.Թ.Ա. II
ՀԱԶԱՐԱՄՅԱԿՈՒՄ (ԻՍՈՒՎԱՅԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

Քանալի բառեր՝ կոնտակտային գոտի, Իսուվա, էթնոգրաֆիա, խեթական տեքստեր, Խաթթի, Եփրատ:

Հոդվածում քննարկվում է Իսուվայի՝ Եփրատյան կոնտակտային գոտու հյուսիսային հատվածի բնակչության էթնիկ կազմի խնդիրը: Հետազոտության աղբյուրները մ.թ.ա. II դ. երկրորդ կեսի խեթական սեպագիր տեքստերն են, որոնք կազմված են այն ժամանակաշրջանում, երբ Իսուվան դեռևս նոր էր նվաճվել խեթերի կողմից, այն է՝ նախքան այս տարածաշրջանի «խեթականացումը» (ավելի ճշգրիտ՝ բնակչության կազմ խեթական տարրի հնարավոր ներմուծումը):

Խեթական տեքստերում հիշատակվող անձնանունների ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ այս աշխարհագրական տարածքում առկա են մի շարք լեզուների կրողների հետքեր՝ «կապադովկիական», խեթալուվիական, հնդիրանական, կասկական և խուռիական: Կա նաև այլ՝ առայժմ հստակ չստուգաբանվող անձնանունների բավական ստվար խումբ, որի լեզվական պատկանելությունը հետագա հետազոտությունների առարկա կարող է լինել:

Արամ Քոսյան - պ.գ.դ.,
ՀՀ ԳԱԱ արևելագիտության ինստիտուտ,
Հին Արևելքի բաժնի վարիչ,
aramkosyan@yahoo.com

**THE EUPHRATIAN CONTACT ZONE IN THE II
MILLENNIUM BC (ON THE EXAMPLE OF ISUWA)**

Keywords: *Contact zone, Isuwa, ethnography, Hittite texts, Hatti, Euphrates.*

In the article is discussed to problem of the ethnic composition of Isuwa - one of the state formations on the northern part of the Euphratian contact zone. The sources of this study are the Hittite cuneiform texts of the second half of the II millennium BC, composed in the period when Isuwa was just conquered by the Hittites, i.e. before the Hittitization of the region.

The study of personal names mentioned in these texts show that speakers of several languages are represented in this geographical area - “Cappadocian”, Hittite-Luwian, Indo-Iranian, Kaskaean, and Hurrian.

Aram Kosyan - *Doctor of Sciences in History,
Institute of Oriental Studies NAS RA,
Head of the Department of Ancient Orient,
aramkosyan@yahoo.com*